

Глава 3: Люди хуже, чем было.

Золотой пояс в центре Х-ши́ всегда бурлил людьми и транспортом, но сегодня, что было редкостью, дороги перекрыла дорожная полиция. Множество спешащих на работу людей нетерпеливо сигналили. Кондиционеры в машинах не могли справиться с жарой, порождённой заторами и раздражением, не говоря уже о несчастных студентах и офисных работниках в автобусах.

В самом центре перекрытого района царил праздничная атмосфера. В небо, разрывая свод, взмывало колоссальное здание в стиле модерн, излучающее властное величие над городом. Под весёлую фоновую музыку площадь перед ним, размером более тысячи квадратных метров, была переполнена людьми. Репортёры и операторы, увешанные длинными и короткими объективами, спешно завершали последние приготовления к репортажу. Огромный музыкальный фонтан и алая ковровая дорожка проложили путь сквозь толпу. В конце дорожки десяток-другой девушек-церемониймейстеров в ярких ципао держали красную шёлковую ленту, образуя живой, привлекательный кордон.

Гигантские часы на фасаде здания показывали девять тридцать утра. Несколько Audi и Toyota Crown с номерами, в которых было не более трех значащих цифр, в сопровождении полицейских машин въехали на специально отведённую парковку у площади. Несколько мужчин средних лет в строгих костюмах вышли из машин, в их глазах читалось то удивление, то восхищение. Зоркие люди сразу узнали этих персон, которые постоянно мелькали в новостях Х-ши́: на красной дорожке появились руководящие члены постоянного комитета, включая секретаря городского комитета и мэра города. Это внушало ещё больший трепет перед церемонией разрезания ленты.

Насколько же велико должно быть влияние, чтобы потревожить этих, обычно надменных, людей с телеэкранов?

Церемониймейстеры обступили огромную стелу в центре площади. Хотя она была накрыта красной тканью, сквозь неё угадывались очертания надписи «Башня Цаньюань». Мужчина около 50 лет, с безупречно разделёнными пробором волосами, улыбаясь, направился навстречу лидерам Х-ши́. В момент их теплого рукопожатия оглушительные вспышки фотоаппаратов превзошли сияние яркого солнца.

...

36-й этаж Башни Цаньюань, огромный роскошный офис.

Повидавшая виды рука уверенно вертела в пальцах хрустальный бокал. На пальце тускло горел нефритовый перстень в форме пламени, источающий завораживающий синий свет. Владелец кольца стоял у панорамного окна от пола до потолка и холодно смотрел на шум внизу, на площади. На его губах мелькнула холодная усмешка:

– Сяо Чэнь, похоже, церемония открытия Башни Цаньюань прошла весьма успешно. Должно быть, собрались все сливки общества Х-ши́. Этот Линь Цанси́ весьма способный парень.

Человек, стоявший напротив, в тени колонны, медленно поднял голову. Это был не кто иной, как наркобарон Чэнь Ци́. Вот только на его лбу теперь красовался шрам, тянувшийся до самой брови, что придавало его лицу ещё более свирепый вид:

– Думаю, это благодаря Вам, Председатель. Эти правительственные шавки, скорее всего, явились из уважения к нашей Организации.

Усмешка Председателя стала шире. Красное вино в его бокале колыхалось, словно свежая кровь:

– Как обстоят дела на складе Цзиньян?

– Я был там вчера. Сейчас идут завершающие работы, и, по нашим оценкам, он будет достроен и введён в эксплуатацию в течение двух месяцев, – голос Чэнь Цзи был невозмутим.

– Очень хорошо. Этот склад — ключ к выведению бизнеса Цинъяньхуэй на новый уровень. Посмотрим, как Линь Цанси продолжит играть эту роль, – Председатель снова бросил взгляд на мельтешащие чёрно-красные фигуры на площади. – А какие новости по проекту, над которым я попросил тебя поработать с Концерном Ванъян?

– Странно, но эта женщина совсем не проявила интереса к проекту, что совершенно не соответствует стилю их Концерна Ванъян, – в ответе Чэнь Цзи слышалось недоумение.

– Некоторые вещи следует рассматривать под другим углом. Я слышал, её сын только что поступил в Университет Юй-нань? – Увидев выражение озарения на лице Чэнь Цзи, Председатель удовлетворённо отпил немного красной жидкости из бокала. – Да, это вино созрело в самый раз.

...

Невероятно, что спустя столько лет после выпуска она снова вернулась сюда в качестве студента, в место, которое когда-то вмещало её юношеские мечты и надежды! Глядя на медные иероглифы «Университет Юй-нань», отражающие мягкий золотистый свет солнца, Линь Цзи впервые искренне улыбнулась. Она отпустила водителя отца и, таща за собой огромный чемодан, медленно вошла в ворота кампуса.

Не успев сделать и нескольких шагов, девушка почувствовала сильное напряжение в правой руке. Прошлой ночью она насильно сократила количество багажа вдвое и даже применила свои навыки спецназовской упаковки, чтобы вместить все вещи в этот контейнер. В результате чемодан неестественно распух, и его вес едва ли не превышал предел прочности колёсиков. Будучи мужчиной, Линь Цзи мог бы без проблем тащить сотню цзиней (около 50 кг), но теперь, с этим хрупким телом, чемодан весом около двадцати килограммов стал для неё огромной проблемой.

Солнце медленно двигалось к зениту, безжалостно обрушивая на землю избыток энергии в виде жары и ультрафиолета. Протащив чемодан по университетской аллее чуть больше двухсот метров, Линь Цзи была вынуждена спрятаться в тени придорожного дерева, чтобы отдышаться.

– Неужели я ослабла до такой степени? – В душе Линь Цзи оставалась сознательность молодого спецназовца. Годы тяжёлых тренировок в одно мгновение обратились в ничто. Резкий контраст больно ударил по её самолюбию, и она со злостью сжала правый кулак.

«Стоп, кто-то приближается сзади?!» Хотя физические данные были уже не те, её многолетние тренировки и профессиональный инстинкт остались при ней! Линь Цзи мгновенно обернулась и приняла оборонительную стойку, скрестив руки перед грудью. Высокий смуглый парень, очевидно, испугался этого движения и быстро отступил на пару шагов.

Увидев на одежде незнакомца жёлтый значок волонтера-новичка, Лін Ці поспешно опустила руки.

«Я в университете, что я так реагирую?» — она почувствовала себя слишком уж мнительной. Высокий парень, слегка настороженный её внезапной реакцией, осторожно спросил:

– Э-э... студентка, вижу, что этот чемодан такой большой, должно быть, очень тяжело его тащить. Хотел помочь тебе, без всяких задних мыслей.

Лін Ці едва заметно нахмурилась. «Мужское» самолюбие не позволяло ей принять это «оказание помощи слабому». Она холодно ответила:

– Спасибо, сяочжан (старший товарищ), но я думаю, что справлюсь сама. Не беспокойтесь. – Сказав это, она потянула ручку чемодана и молча продолжила своё шествие по аллее.

Улыбка высокого, худощавого парня застыла на лице. Он явно не ожидал столь решительного отказа от девушки.

– Какая упрямая девчонка! – Глядя на крутую спину Лін Ці, он слегка искривил губы в усмешке и, быстро догнав её, достал маленький складной веер, чтобы обмахивать девушку, всем своим видом показывая, что не отступит.

– Студентка, с какого ты факультета? Я могу проводить тебя к куратору. Тебе нужно получить ключ, чтобы попасть в общежитие.

«...»

– Э-э, как тебя зовут? Можешь звать меня Сяо Фань.

«...»

– Чемодан и правда тяжёлый. Если устала, не проблема, я помогу тебе его донести.

«...»

Лін Ці закипала всё сильнее. И без того непомерно тяжёлый чемодан уже выводил её из себя, а теперь этот парень со своей раздражающей ухмылкой и ухаживаниями испытывал её терпение. В отношении обычного человека Лін Ці была уверена, что с помощью своих навыков захвата она обезвредит его за считанные секунды, но разум подсказывал ей: получить репутацию человека, избившего старшекурсника, сразу при поступлении в университет — не самая лучшая идея. В конце концов, она смогла лишь слегка раздражённо ответить:

– Я с юридического факультета. Ты что, знаешь кураторов со всех факультетов?

Неожиданно этот тип закричал, словно открыл новый континент:

– Мы с одного факультета! Пошли со мной, я знаю, где наш куратор! – С этими словами он воспользовался моментом, вырвал чемодан и зашагал вперёд. Лін Ці ошеломлённо смотрела на его спину, думая, что сама же себе создала проблему.

...

Получив ключ от общежития, девушка неспешно оперлась о перила в коридоре третьего этажа, злорадно наблюдая, как Сяо Фань с трудом тащит эту махину вверх по лестнице, и внутренне

радовалась, что не стала слишком упрямиться. Право парням входить в женское общежитие в день заселения, должно быть, компенсировалось тем, что они тащат багаж наверх... Пока этому парню ещё нужно было время, чтобы добраться до её этажа, Лін Ці повернулась и посмотрела на здания общежития напротив, в мужском секторе.

«Второй корпус. Вот где была моя настоящая комната. Интересно, остались ли там мои прежние братья?» Лін Ці вздохнула. Обернувшись, она увидела, что Сяо Фань уже преодолел последнюю ступеньку, осторожно поставил громоздкий чемодан и тяжело дышал. Видя его таким уставшим, Лін Ці не стала его больше высмеивать и тихо сказала:

– Спасибо, сяочжан. Нелегко вам пришлось! – Затем она подняла чемодан с пола и направилась к двери комнаты 309. Сяо Фань ошарашенно поднял голову, глядя на грациозную спину девушки. Он не мог поверить, что эта «холодная красавица» вообще ему благодарна.

Стоя перед зелёной металлической дверью с цифрами «309», Лін Ці замерла. Девушка с душой взрослого мужчины, она пока не находила в себе мужества войти в женское общежитие. Подняв глаза, она заметила, что Сяо Фань всё ещё топчется неподалёку. И без того раздражённая, Лін Ці резко спросила:

– Ты что, собираешься провожать меня прямо в женское общежитие? Если тебя примут за извращенца, не вини меня, я не смогу тебя прикрыть! Кстати, сяочжан, тебе не пора ли возвращаться? У ворот кампуса, наверное, ещё много студенток, которым нужна твоя помощь!

Сяо Фань был поражён. Откуда эта девушка так хорошо знает мужские помыслы? Столкнувшись с не слишком дружелюбным взглядом Лін Ці, он снова почувствовал себя неловко и сбивчиво пробормотал:

– Это... э-э, да, точно! Тогда, Лін Ці-сюэмэй (младшая студентка), до встречи! – С этими словами он, словно убегая, быстро спустился по лестнице.

«Хочешь подкатить? Ты ещё слишком зелён!» Глядя, как фигура Сяо Фаня исчезает за углом, Лін Ці позволила себе презрительную усмешку.

Длинный палец, согнутый с нерешительной грацией, тихо постучал в металлическую дверь. Несколько секунд перед открытием двери показались Лін Ці невероятно долгими. Ей с трудом удалось собрать волю в кулак, чтобы попытаться приспособиться к этой новой личности и встретиться с теми, кто был знаком или, возможно, совсем чужд. После лязга отодвигаемого засова, в проёме появилось миловидное личико.

– Ты... кто?

– Это... ты?!

Лін Ці не ожидала так быстро встретить кого-то из своих прежних однокурсников, но, быстро осознав свою промашку, мгновенно сменила выражение на дружелюбную улыбку: – Здравствуйте. Я первокурсница юридического факультета, 07-го набора. Куратор сказал, меня определили в эту комнату.

Короткохвостая девушка, открывшая дверь, тут же перестала хмуриться и, склонив голову, улыбнулась:

– Ха-ха, значит, ты наша новая соседка! Быстро, заходи! – С этими словами она распахнула дверь и потянула Лін Ці за правую руку. Лін Ці немного напряглась, но позволила ей

втащить себя в комнату.

Прохлада, созданная кондиционером, мгновенно освежила Лín Цí. В просторной, светлой комнате на четверых аккуратно стояли четыре студенческих комплекта мебели — кровать сверху, стол снизу. На двух местах уже были разложены постельные принадлежности. Рядом с балконом сидела длинноволосая девушка, моргая и разглядывая её с любопытством. Лín Цí в ответ дружелюбно улыбнулась и подошла к койке, на которую была наклеена бирка с её именем.

Короткохвостая девушка была особенно дружелюбна. Увидев, как она пытается потащить огромный чемодан, оставленный в коридоре, Лín Цí поспешно бросила свой рюкзак на стол и бросилась к двери, перехватывая багаж:

— Ой, он слишком тяжёлый, я сама! — Затем, под удивлёнными взглядами обеих, она втащила эту махину в общежитие.

«Шутки в сторону, такой вес нельзя доверять девушке. Хотя... я ведь тоже девушка», — подумала она.

После взаимных представлений три девушки быстро познакомились. На самом деле, Лín Цí знала этих двоих своих прошлых однокурсниц слишком хорошо: девушку с коротким хвостом звали Чэн Цзюнь, она была из провинциального города Ф-шí и отличалась наивным и живым характером; длинноволосую звали Вán Сысюáнь, она была из города Цю-шí и была прямолинейной и великодушной. Похоже, что этот мир уже претерпел некоторые изменения из-за перемены пола Лín Цí. В её сердце постепенно зародилось беспокойство по поводу этой неизвестности.

Незаметно прошло пятнадцать минут. Очередной звонкий стук в дверь прервал шум в комнате. Чэн Цзюнь с улыбкой поспешила открыть. Может быть, пришёл последний член общежития? Лín Цí слегка повернулась, с любопытством глядя на дверь.

В дверном проёме появился парень, переносивший багаж. Кто же это, если не Сяо Фáнь... Увидев Лín Цí в комнате, он радостно помахал ей рукой, на его лице ясно читалось раздражающее «мы снова встретились». Лín Цí просто проигнорировала его, переводя взгляд на красивую девушку, стоявшую за его спиной. Её зрачки мгновенно расширились от изумления.

— Э... э...

<http://bllate.org/book/16960/1577355>